

12+

ВОЗВРАЩЕНИЕ Юмма

Владимир Кривонос

Владимир Кривонос
Возвращение Юмма

«Автор»

2018

Кривонос В. А.

Возвращение Юмма / В. А. Кривонос — «Автор», 2018

Эта книга стоит особняком в цикле о параллельных мирах и файвиоллах. Она о любви и дружбе, верности и предательстве. Здесь завершается история мальчика Юмма, начатая в «Мече Вильгельма», и завязывается новая, которая дает начало трилогии «Пятое измерение».

© Кривонос В. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть первая. Клуб «Койво»	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Кривонос

Возвращение Юмма

Часть первая. Клуб «Койво»

Глава 1

За свои одиннадцать лет Олегу доводилось видеть разные двери. За совсем обычной, крашеной в синий цвет дверью их квартиры его ждали теплота и уют родного дома. За той, что этажом ниже, с набранным из деревянных реек узором – радостная встреча с другом и одноклассником Ильей. За тяжелыми дверями магазина за углом он ожидал увидеть заветную игрушку или вожделенный стаканчик мороженого, а то и вкуснейшую ромовую бабу, пропитанную насквозь сладким сиропом и с белой шапочкой глазури. Высоченные и широченные двери вокзала обещали ему дальние странствия в неизведанный еще мир. А вот дверь в кабинет директора школы ничего хорошего не обещала.

Олег подходил к ней медленно, и с каждым шагом нарастало чувство страха и беспокойства. У самой двери, обитой темно-коричневым дерматином, он остановился. Долго не решался открыть. Наконец, глубоко вдохнув, он дернул ее на себя. И тут же придержал ногой, не давая ей широко распахнуться, сделав узкую щель, в которую он боязливо протиснулся.

– Вызывали? – еле слышно проговорил Олег, боясь встретиться взглядом с Лидией Митрофановой, сидевшей в глубине кабинета за массивным столом.

Она, оторвавшись от бумаг, подняла голову. Сквозь очки на него уставились крошечные объективы ее строгих глаз.

– Проходи, Куропаткин. Ты, догадываешься, зачем я тебя вызвала?

Олег, конечно же, догадывался. Этот случай с Инессой Ивановной не давал ему покоя. Но он ведь не хотел ничего плохого сделать. Все вышло как-то само собой.

Он опустил глаза, разглядывая обшарпанные носки ботинок, и молчал.

– Я не слышу ответа, – директриса поднялась из-за стола.

Олег не смел пошевелиться. Он не видел, но ощущал, как ее зрачки пытаются просверлить в его голове дырки, чтобы проникнуть в его самые потаенные мысли.

– Я не виноват, – пробормотал Олег.

– А кто виноват? Инессу Ивановну увезли на скорой. У нее приступ сердечный случился.

– Но он ведь сам полетел в нее, – Олег, наконец, коротко глянул на Лидию Митрофановну. И глаза тут же убежали обратно изучать пол.

– Вот именно, что полетел. А не упал, как должен был упасть по всем законам физики.

Да, действительно, горшок с геранью, сорвавшись с подставки, прикрепленной к стене, проделав странную траекторию, эффектно приземлился на голову Инессы Ивановны, учительницы математики, вызвав дружный смех всего класса. Но Олег не прикасался к нему. Он только в сердцах выпалил: «Чтоб вам цветок на голову свалился». И его желание тут же исполнилось.

Зачем он это сказал? Ведь мог же и промолчать. Пропустить мимо себя слова математички о том, что он тупица и лодырь, не желающий ничего понимать, лентяйский открывать учебник и выполнять домашние задания. Да еще и родителей назвала такими же лодырями, безразличными к учебе сына.

Но он ведь не знал, что горшок вдруг сам сорвется и полетит в Инессу Ивановну.

– Я не касался его. Он сам.

– Но твои слова слышал весь класс. Ты же произнес как раз то, что тут же случилось. Как ты объяснишь все это?!

– Я не знаю. Честное слово.

– Сам он, конечно, не мог полететь. Это явно был заранее спланированный трюк. Вот только вопрос: ты один все подготовил или тебе кто-то помогал?

– Но ведь я не мог заранее знать, что она начнет меня оскорблять. Я это выкрикнул, когда она меня довела.

– А ее в свою очередь довел ты. Иначе Инесса Ивановна и не стала бы тебя «оскорблять», как ты выразился. Ты мог ее специально спровоцировать на гнев.

– Значит, вы мне не верите? – Олег вновь взгляделся в строгие зрачки директрисы.

– Нет, Куропаткин, не верю. И советую во всем сознаться. Если ты этого не сделаешь, будешь разговаривать со мной в присутствии родителей.

– Зачем родителей? Не надо их! Мне не в чем сознаваться. Я ничего заранее не готовил. Я только выкрикнул первое, что пришло в голову. А как и почему он свалился – я не знаю. Я виноват только в том, что произнес эти проклятые слова. И теперь сам жалею об этом. Прошу вас, не вызывайте родителей.

Пока Олег говорил, его глаза повлажнели. И сам он готов был вот-вот разрыдаться. В его голосе звучало такое отчаяние, что Лидия Митрофановна, подойдя к нему ближе, присела на корточки и, заглянув в лицо, произнесла уже более мягко:

– Куропаткин, успокойся. Не надо. Я не знаю, верить тебе или нет. Но если все же тебе поверить, то я теряюсь в догадках, как это вообще объяснить. И самое главное: придется бояться теперь любого твоего вслух высказанного желания.

Лидия Митрофановна достала из кармана платок и принялась вытирать Олегу слезы. От прикосновений мягкой сухой ткани страх и обида уходили.

– Скажи, это первый случай такой?

– Кажется, да, – уже более спокойным голосом ответил Олег.

– Почему кажется?

– У меня случилось раньше что-то похожее, но там как-то по-другому.

– Расскажи.

Было это лет пять назад. Рядом с домом, где жил Олег, строились новые дома. Хоть территорию и опоясывал глухой забор, но дырок в нем хватало. Мальчишки со двора любили проникать через них и играть среди строительных конструкций. Не тогда, конечно, когда велись работы. А по вечерам, когда на стройке никого не было.

В один такой вечер старший брат Олега Роман вместе с друзьями очутился на стройке. Олег тоже был с ними. Как-то так получилось, что Роман оказался внизу котлована. А сверху у самого края лежал штабель широченных металлических труб. Кто-то из мальчишек залез на них. Потревоженные трубы пришли в движение и покатались по крутому спуску прямо на Романа. Олег, заметив это, замер и смог только крикнуть не своим голосом: «Не-ет!». Роман обернулся. Трубы стремительно приближались к нему. Брат рванул в сторону. Но трубы катились с такой скоростью, что неминуемо должны были сбить его с ног. До столкновения оставалась всего секунда. И тут произошло странное: трубы резко остановились. Всего в половине метра от брата. Роман успел отбежать на безопасное расстояние. А трубы, тронувшись вновь, прокатились мимо него.

Этот случай Олег и рассказал Лидии Митрофановне.

– Ладно, Куропаткин. Родителей пока вызывать не буду. Но прошу тебя: не произноси больше вслух таких нехороших желаний. И знай, твое поведение я беру на особый контроль. Если еще хоть что-нибудь подобное повторится, тогда точно простым разговором не отделаешься. Ступай.

Глава 2

После посещения директора Олег побрел к кабинету английского. Там на последнем уроке сидел его класс. До звонка оставалось несколько минут, и Олег решил подождать окончания урока на лавочке, что стояла напротив двери кабинета.

Прозвенел звонок. Коридор тут же наполнился веселым шумом, запруживаясь разно-великой ребятней. К двери, куда уже собирался направиться Олег, подходил парень, одетый в черную болоньевую куртку, явно уже выросший из школьного возраста. Он нес с торжественным видом бумажный сверток, из которого выглядывали ярко-красные бутоны. Сутулая фигура и массивные очки в роговой оправе напомнили вожатого из трудового лагеря, куда Олег ездил летом. Точно, это был Володя.

Олег рванул к нему, но бывший вожатый уже успел открыть дверь и войти в кабинет.

Александр Олеговну, классную руководительницу шестого «Б» окружала стайка учеников, обступивших учительский стол. Она что-то оживленно им объясняла, пытаясь перекрыть разноголосый гам.

Владимир развернул бумагу, высвободив букет гвоздик. Скомкав обертку, отправил ее в мусорную корзину, стоящую в углу тут же у входа в класс. Александра Олеговна заметила его. Перестала говорить. Ее глаза заблестели, лицо озарилось улыбкой. Дети обернулись и раступились.

– С днем рождения! – Владимир протянул букет учительнице, немного смущаясь взглядов уставившихся на него учеников.

Александра Олеговна приняла букет и прослезилась. На протяжении семи лет она была у Владимира классной. И теперь, уже после окончания школы, второй год подряд он не забывал поздравить ее с днем рождения.

Олег протиснулся между одноклассниками к бывшему вожатому и дернул его за рукав. Владимир обернулся. Он, конечно же, узнал Олега и других ребят, стоявших рядом: Колю и Илью. Все трое прошлым летом были в его отряде, а сейчас радостно улыбались. Губы Владимира тоже растянулись в ответ.

– Вот так встреча, – произнес он.

К мальчишкам подступили еще четыре девочки. Их Владимир тоже узнал: они тогда были в Юлином отряде. Надо же, все учатся в одном классе! Они напомнили лето и лагерь «Лукоморье», жизнь в уютных деревянных домиках на берегу залива, поездки на поля, где пололи нескончаемые ряды турнепса. А еще они напомнили ему о Юле. Сердце Владимира даже забило сильнее.

– Вы знакомы? – поинтересовалась Александра Олеговна.

– Да, – ответил Коля. – Володя был нашим воспитателем.

– А еще он пел нам свои песни, – вставила Арина, одна из Юлиных девчонок.

– Свои песни? – переспросила Александра Олеговна. – Ты, Володя, сочиняешь песни?

Он засмутился, но все же ответил: «Да».

– Это, кстати, мой новый класс.

– Наши наследники, выходит, – произнес Владимир.

– Можно и так сказать... Володя, раз ты сочиняешь песни, может, выступишь у нас на классном часе?

Прошла неделя. После шести уроков Олегу совсем не хотелось оставаться на классный час, но сегодня обещал прийти Володя, да еще и с гитарой. При всей своей неказистости, он чем-то цеплял детей. В лагере он мог рассказывать интересную книгу по пути на поле. И

мальчишки из его отряда с нетерпением ждали дороги назад, чтобы послушать продолжение. Особой строгостью не отличался, но несправедливость не терпел. А вечерами собирал вокруг себя мальчишек и девчонок, и они вместе пели песни. Володя знал их великое множество. Порою спросишь его, может ли он спеть такую-то песню. Он поперебирает аккорды, помычит под нос слова, и через пару минут песня уже звучит в его исполнении. А еще он пел свои собственные песни. Правда, в этом редко сознавался. Но девчонки иногда выводили его на чистую воду. Володя даже сочинил песню, которая стала своеобразным гимном лагеря, переделав слова одного известного всем хита.

Володя, действительно, пришел с гитарой. В наступившей тишине звонко зазвучали аккорды, голос не слишком громкий, но густой, с бархатными оттенками разносился по классу. Спев пару своих песен, Володя начал рассказывать о том, как сочиняет стихи и перекладывает их на музыку. Незаметно заговорил о «Кравелле».

В городе уже давно существовало неформальное литературное объединение «Каравелла», куда входили молодые поэты, еще никому неизвестные, но считающие себя восходящими звездами. Еще за много лет до происходящих здесь событий несколько энтузиастов объединились в этакий клуб, собиравшийся на кухнях. Обсуждали стихи друг друга, делали литературные открытия, постепенно принимая в свои ряды новых авторов, получивших отпор в издательствах и редакциях газет. Совместно пытались пробить то или иное произведение к публикации.

Шло время. Создатели объединения поднаторели в творчестве, сумев сделать себе имя. Постепенно каждый уходил в самостоятельное плавание. Во главе «Каравеллы» оставался один из ее создателей – Сергей Теплов. Он продолжал выискивать по городу новые молодые таланты, выращивая уже даже не второе, а третье поколение поэтов. Володя как раз и попал в эту третью волну. Рассказывая о литобъединении и Теплове, он периодически брал в руки гитару. Пел не только свои песни, но и песни товарищей по «Каравелле». Арина попросила исполнить что-нибудь из того, что они все вместе пели в летнем лагере. И тогда звучал уже целый хор.

Олег не заметил, как прошло уже больше часа. Скоро начнутся уроки второй смены, а разговор класса с Володей и не думал заканчиваться. Александра Олеговна встала из-за стола.

– Я вижу, что вам интересно общаться с Володей. Но нам пора заканчивать. Может, попросим его прийти к нам еще?

– А давайте собираться регулярно, – предложил Николай. – Я, например, хочу тоже научиться играть на гитаре. Может, организуем кружок, а Володя будет нас учить?

– А я стихи пишу, между прочим, – произнесла Милана. – А, может, и не я одна. Вдруг Володя сведет нас с «Каравеллой»?

– Я смотрю, желание продолжить общение есть, – подытожила Александра Олеговна. – Володя, ты как? Может, действительно, организуешь у нас кружок? Или клуб?

– Идея заманчивая. Надо подумать. Если честно, мне приятно видеть таких увлеченных детей. Давайте так: субботы у меня боле менее свободные, попробуем собраться в следующую. Кто захочет, приходите. Александра Олеговна, в этом кабинете мы можем провести собрание?

– Да, конечно.

– Вот и отлично. Если понравится, тогда будем и дальше встречаться.

Глава 3

Смеркалось. Наступал ранний декабрьский вечер, морозный и снежный. Подойдя к подъезду, где жил Сергей Теплов, Владимир чуть не наскочил на Юлю. Она выбежала из открывшейся двери, и едва успела притормозить.

– Привет, – произнес он, остановившись.

Юля глянула на него в нерешительности. Последний раз они виделись, наверное, месяц назад. На дне рождения Яны. Туда были приглашены все члены «Каравеллы». Но Юля и Владимир почти не общались. Он знал, что она встречается с Павлом и Сашкой, старыми знакомыми из ее детства, но на вечеринку почему-то пришла с каким-то Максом. Высоким блондином, почти сверстником Владимира. Лицо Макса имело правильные черты, пушистые ресницы придавали какую-то детскость. Но прямой в меру длинный нос и волевой подбородок добавляли этой детскости мужественность. Широкие плечи и явно накачанная грудь, распирающая тесную рубашку, не оставляли Владимиру никаких шансов. Если Павла и Сашку он рассматривал как просто Юлиных друзей, и все надеялся, что она все-таки вновь обратит внимание на него, то Макс, к которому Юля буквально липла тогда, оказывался вне конкуренции. Владимир на той вечеринке демонстративно держался от нее подальше.

– Привет, – ответила Юля, опустив ресницы. Она проскользнула наружу. Владимир продолжал держать дверь открытой. Очувтившись на улице, она остановилась рядом и, не поднимая глаз, спросила: – Ты к Сереже?

– Да, – выдавил из себя Владимир. – А ты от него?

Юля утвердительно кивнула.

– Как дела? – задал он дежурный вопрос.

– Нормально, – так же дежурно ответила она. Оба чувствовали неловкость. Но так просто разойтись не могли. Владимиру хотелось еще хоть немного постоять рядом с Юлей. Несмотря на все обиды, его тянуло к ней. Но ему показалось, что ей, наоборот, хотелось быстрее уйти.

– У тебя... как? – продолжила начатую беседу Юля, так и не глядя ему в лицо.

– У меня тоже нормально.

Поняв всю нелепость дальнейшего стояния на морозе, когда поговорить даже не о чем, Владимир, наконец, произнес:

– Ладно, иди уж. Ты же спешила куда-то. Вон как мчалась из подъезда. Может, как-нибудь в другой раз встретимся, поговорим?

Последнюю фразу Владимир сказал, совершенно не веря в то, что они действительно встретятся, да еще и поговорят. Но Юля ответила:

– Конечно. Приходи, как получится.

С этими словами она подняла ресницы, и ее глаза встретились с глазами Владимира, прятавшимися за стеклами неказистых очков. Юля потянулась к нему. Ее мягкие, чуть потрескавшиеся губы, не знающие губной помады, коснулись колючей щеки. Владимир вздрогнул, как будто сквозь него пропустили ток. Щеку приятно обожгло. Он не ожидал от Юли такого выпада, но ответить на поцелуй не спешил. Отвел взгляд в сторону и произнес:

– Пойду я, пока.

И зашел в темноту подъезда. Дверь с громким стуком захлопнулась за ним.

«Ну и ладно», – буркнула про себя Юля, оставшаяся по ту сторону. Развернулась, и ее дутые сапожки затопали по заснеженному тротуару.

Теплов жил на первом этаже. До его площадки всего один лестничный пролет. Но Владимир не стал сразу подниматься, а прислонился спиной к стене, пройдя через вторую дверь

подъезда. Щека все еще горела. Перед глазами как на большом киноэкране на него смотрело Юлино лицо. Длинные ресницы медленно поднимаются, и глаза устремляются прямо внутрь, просвечивают как рентген. Владимир готов нырнуть в этот взгляд, уйти в него с головой. Но видение быстро тускнеет, теряет свою четкость, будто в кинозале включили свет, а кино еще идет. Наконец, оно пропало вовсе.

Этот поцелуй как таран больно ударил по душевной скорлупе, в которую Владимир прятался последнее время, не давая своим чувствам вырваться наружу.

Что там Юля сказала про «приходи»? Пригласала в гости? Владимир готов хоть сейчас рвануть. Но... нет, сейчас не время. Надо подумать. Уж как-то быстро все произошло.

Сначала она увлеклась этими парнями, Павликом и Сашкой, вынырнувшими как из небытия. Их связывала давняя история с замком. Конечно, общие воспоминания и все такое. Оба как мартовские коты влюбились в Юлю, но не стали друг другу глотку перерезать. А решили предоставить девушке право выбора. Юля пропадала с ними, забыв о Владимире. Но он чувствовал, видел, что ее связывала с ребятами не любовь, а дружба. Поэтому он надеялся, что Юля рано или поздно вновь вспомнит о нем.

Ведь они знакомы с ней уже почти год. И за все это время они ни разу не объяснились в чувствах. Вообще обходили стороной эту тему. Поначалу их встречи и расставания сопровождались легкими поцелуями. У Владимира в сердце крепла надежда, что эта начавшаяся дружба перерастет во что-то большее. Но он боялся поторопить события, нечаянно порвать ту тончайшую нить, что протянулась между ними.

Все началось с «Лукоморья». В лагерь они оба поехали воспитателями. Но чаяния Владимира на то, что жизнь в полевых условиях еще больше сблизит их, не оправдались. С одной стороны постоянные заботы, отнимавшие кучу времени. С другой – обилие Юлиных сверстников, с которыми она была не прочь пококетничать.

Появление в лагере Сашки будто подменило Юлю. Этот белобрысый юноша, еще подросток (на год ее младше) увлек ее своим замком и этой странной историей с исчезновением научной экспедиции. Уже после лагеря к ним присоединился Павел – друг Сашки. Юля как одержимая пыталась разгадать тайну пропажи профессора и «зависала» с ребятами. Владимир незаметно остался в стороне. Он дулся на Юлю, а она просто не замечала его внимания к ней. Или не хотела замечать.

И вот тот злопамятный день рождения Яны. До него Владимир хоть и встречался с Юлей редко, но все же встречался. Они по-прежнему не говорили о чувствах, но относились друг к другу как старые приятели. Могли болтать о чем угодно. Он зачитывал ей новые стихи, пел под гитару песни. Да и Юля, бывало, делилась своими поэтическими творениями. Правда, после «Лукоморья» стихи у нее рождались реже, чем раньше.

Но появление Макса все перечеркнуло. Этот самоуверенный тип, похоже, пленил Юлю. За весь вечер у Яны она ни разу не взглянула на Владимира. А после – они уже не виделись. Так стоит ли сейчас бежать к ней? Что у них с Максом? Может, поссорились, и теперь она вспомнила о Владимире? Нет, он не пойдет к ней. Пусть приходит сама.

Владимир оторвался от стены. Преодолев лестничный пролет, он очутился у двери в квартиру Сергея Теплова и вжал кнопку звонка.

Глава 4

Сергей будто ожидал прихода Владимира.

– Слышал, подписали договор о ликвидации Союза? – сходу спросил он.

– Да, но я не могу этому поверить, – ответил Владимир, проходя на кухню. – По-моему, это все незаконно.

– А какие сейчас законы? Кругом полный бардак, в головах у людей – неразбериха. Все хотят независимости. Будто эта независимость наполнит их холодильники. Но к этому все шло, – с этими словами Сергей открыл свой холодильник, уставившись на полупустые полки. – Колбасу будешь? У меня тут завалился кусочек.

– Да Союз не может просто так взять и развалиться, – не обращая внимания на вопрос о колбасе, продолжал Владимир. – Уже несколько видных политиков из Верховного Совета заявили, что действия тех трех президентов противоречат Конституции.

– Эх, Володя, сейчас все может, – Сергей все же достал четвертинку колбасного батона и принялся нарезать на разделочной доске на тонкие кружочки. – Вон, компартию уже запретили. Следом пошел комсомол. А ведь, между прочим, литературные конференции организовывал комсомольский обком. Кто сейчас будет заниматься литературой, да и культурой вообще? Одни думают, как бы урвать побольше от того, что еще осталось от страны. Другие – как не умереть с голоду.

С этими словами Теплов отрезал от буханки черного хлеба несколько кусков. Соорудив таким образом бутерброды, он выложил их на тарелку и поставил на середину стола. Самовар уже всю шумел, предвещая скорое закипание.

– И что, Сергей, ты хочешь сказать, что культура никому не нужна? Ведь не хлебом же единым...

– Да, не хлебом. Но сейчас для людей хлеб важнее.

Теплов извлек из пенала, стоявшего в углу, жестяную баночку, разукрашенную узорами в индийском стиле. В ней хранился чай.

– А для чего тогда мы здесь собираемся? Пишем, обсуждаем, мечтаем опубликовать? – не унимался Владимир.

– Времена меняются. В семнадцатом году людям тоже было не до культуры. Народ требовал хлеба.

Сергей выключил из розетки закипевший самовар. Открыв краник, налил немного кипятка в фарфоровый заварник. Поболтал им и выплеснул в раковину. Пальцами зачерпнул из баночки горсть чая, сыпанул в посудину. Тонкая струйка кипятка из самовара наполнила заварник почти до краев.

– Но тогда были идеи, – продолжил Владимир, пронаблюдав все манипуляции, проделанные Тепловым. – Люди шли друг на друга ради светлого будущего. И, победив в гражданскую войну, строили это будущее. И, между прочим, среди революционеров были и поэты, и писатели, которые своим творчеством вдохновляли массы. А сейчас какие идеи? Добиться сытой жизни как на Западе? Построить капитализм?

– Сторонники реформ называют это по-другому: построить рыночную экономику. Только наблюдать приходится разрушение страны. Что ж, наверное, чтобы что-то построить, надо сломать то, что уже есть.

– Горько все это видеть, Сергей. У прежнего строя много недостатков. Изменения нужны, спору нет. Но ведь перечеркивается же все. И хорошее в том числе. Те, кто вчера были героями, примерами для подражания, теперь объявляются чуть ли не преступниками. Творить добро, быть благородным теперь не модно. А в почете оказываются те, кто сумел обмануть других, наварил кучу бабок или стащил побольше у государства.

Пока Владимир говорил, Сергей разлил по кружкам заварившийся чай.

– Утощайся, не стесняйся. Бери бутерброды. Больше ничего предложить не могу.

– А среди молодежи? – продолжил Владимир, отхлебнув из кружки. – Они же теперь все отрицают. Нет для них ничего святого. С высоких трибун охаяли пионерскую организацию. Школьники массово вышли из пионеров. А что взамен? Ориентиров-то нет. Куда детям стремиться? К чему?

– А вот для этого мы и существуем, Володь. И наша «Каравелла».

– Только стихи о возвышенном сейчас никому не нужны.

– Да, нет, Володя, нужны. Страсти улягутся. Все устаканится. И людям вновь понадобятся книги о добром и чистом. Главное, нам самим не скатиться до уровня простых рвачей. И надежда вся на новое поколение, на тех, кто сейчас только в школу ходит. Не упустить бы их.

Они оба замолчали. Заработали челюстями, стараясь разжевать черствый хлеб. Но, несмотря на свою черствость, хлеб Владимиру показался очень даже вкусным. Он сегодня еще не обедал, сразу после занятий поехал к Сергею. Поэтому готов был есть что угодно. А колбаса – так это вообще подарок судьбы. В магазинах ее сейчас не достать. Владимир даже забыл, когда он ел колбасу последний раз.

– К тебе Юля заходила? – спросил он, расправившись, наконец, с бутербродами.

Сергей в ответ кивнул.

– Я встретил ее, входя в подъезд.

– Вот, кстати, вылавливая из общего потока таких, как Юля, мы не даем затеряться и угаснуть их таланту. Человек посмотрит вокруг, не увидит тех, кому нужны его стихи, и подумает, а зачем, собственно, писать? В редакциях публиковать отказывают: мол, молод еще, неопытен. Другим в большинстве случаев начихать. Настоящее искусство сейчас не в моде. Если стихи про бандитов или отрицают устоявшиеся правила и принципы, то тогда еще будут читать. Или зарифмуешь, как сношаются двое, а лучше – трое, да матами сдобришь. Но это, Володь, не поэзия. Это рифмованные строчки.

– Графомания, – пробормотал Владимир.

– Хуже. Графоманы в большинстве своем безобидны: пишут себе и пишут. А вот те ребята несут идеи, способные разрушать.

Владимир вздохнул. Не любил он эти темы обсуждать. И чтобы сменить разговор, спросил:

– Юля приносила новые стихи?

– На этот раз нет. У нее сейчас проблемы в школе. Последний класс как-никак, к экзаменам готовиться надо. А по некоторым предметам у нее полный завал.

– Ну, и?

– Поговорили немного. Куда поступать собирается. Чем вообще по жизни хочет заниматься. Стихи она давно новые не пишет. Голова чем-то другим занята. А чем – упорно не желает раскрываться. А жаль. Может я смог бы помочь ей в ее проблемах.

«Знаю я ее проблемы», – подумал про себя Владимир. – «Макс – вот ее проблема. От того и учиться не хочет. И стихи в голову не лезут».

Глава 5

Олег в этот день торопился. Как и Николаю, ему хотелось научиться играть на гитаре. Имелся ли у него музыкальный слух, он не знал, но был уверен, что для брэнчания по струнам слух может и не обязателен. Главное – знать, как пальцы ставить на лады да уметь правильно бить по струнам. Вот без чувства ритма тут не обойтись, это точно. А у Олега, как он сам считал, было великолепное чувство ритма. Пальцами он мог пробарабанить любую мелодию.

Пришел Олег одним из первых. Постепенно подтягивались остальные ребята. Но собрались не все. Где-то около половины класса. Наконец, в дверях появился Володя. Без гитары. Олег тут же сник. Он рассчитывал, что сегодня они снова попоют, а может уже начнут учиться. Но не тут-то было.

Володя с красным от мороза лицом скинул куртку, поприветствовал ребят. Протер запотевшие очки.

– Как настроение?

Послышались возгласы, по которым легко было разобрать, что замечательное.

– Ребята, хочу вас всех поблагодарить за то, что вы пришли, несмотря на холод. Скажите, кто-нибудь читал книги Владислава Крапивина?

Дети зашептались, но никто не ответил.

– Это один из моих любимых писателей. У него есть целый цикл книг о Великом Кристалле. В них высказывается мысль, что наш мир многогранен. Существует великое множество пространств, представляющих собой как бы грани большого кристалла. В местах пересечения этих граней пространства соприкасаются друг с другом, и возможен переход из одного мира в другой. Идея, конечно, интересная, но научно никак не обоснована.

В каждом таком пространстве живут дети, обладающие незаурядными способностями. Но всех их объединяет одно свойство – они умеют переходить из одного пространства в другое. Благодаря чему, ребята из разных миров сумели подружиться и образовать своеобразное сообщество. Крапивин в своих книгах таким детям дал название «койво».

Вот и я хочу, чтобы вы все вместе дружили, а на занятиях нашего клуба смогли развить в себе скрытые пока таланты. Ведь каждый из вас обладает зачатками чего-то необычного, какими-то удивительными способностями, которые мы с вами постараемся раскрыть. По примеру книг Крапивина, мне бы хотелось считать всех вас теми самыми койво. Поэтому и нашему клубу я предлагаю дать такое название – «Койво». Кто за это предложение?

В кабинете поднялся шум.

– А какие у нас должны быть способности? – выкрикнул с места один мальчишка. – Вдруг я их не имею.

– Это не важно какие. Каждый из вас что-то может, пусть даже пока не знает об этом. Ну, самое распространенное: рисовать, петь, умение играть на музыкальном инструменте, сочинять стихи. Но есть и другие таланты: острый ум, позволяющий быстро находить решения даже в самых сложных ситуациях; актерский талант. Но самый главный талант: умение дружить, оставаться верным слову, готовность прийти на помощь другу в опасный момент.

– А если человек умеет двигать предметы мыслями? – спросил кто-то. При этом сразу несколько пар глаз уставились на Олега. Он даже съежился, чувствуя себя как под прицелом прожекторов.

– Телекинез? – Владимир задумался. – Эта способность научно не доказана. Но обладание ею – тоже талант, если вообще такое возможно... Ну так как, принимаете предложенное название?

Дети дружно потянули руки. Олегу тоже название понравилось. Хотя слово он это слышал впервые. И звучит оно как-то непривычно. Но он сразу примерил его на себя. Ведь с

его непонятной способностью, когда при одном только желании предметы двигаются сами, он точно был этим самым койво. Но выделяться среди прочих одноклассников ему не хотелось. Вон, итак в его сторону поглядывают.

Владимир удовлетворенно обвел взглядом класс и продолжил:

– Еще в книгах Крапивина встречаются особенные люди – Святые Хранители или Командоры. Они защищают тех самых детей-койво. И раз наш клуб принимает такое название, то мне, думается, стоит взять на себя роль Командора. И я очень надеюсь, что и вы впоследствии тоже станете Командорами и продолжите начатую традицию.

В классе повисла тишина. Видимо, каждый пытался вникнуть в суть сказанных слов. Теперь Олег обвел взглядом товарищей. Все задумчиво взирали на Володю. Не шутит ли он? Взгляд Володи был вполне серьезен. Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Нашему клубу понадобится эмблема. Кто из вас умеет рисовать?

Раздался голос: «Алёна умеет!». В его подтверждение тут же донеслось с разных сторон: «Да, да, Алёна».

– Кто из вас Алёна?

Поднялась курносая девочка с усыпанным веснушками лицом, с пышным хвостом из рыжих волос.

– Сможешь придумать эмблему клуба?

– Попробую.

– Всех прошу помочь Алёне. Высказывайте свои идеи. А Алёна пусть набросает рисунок хотя бы схематично.

С этими словами Владимир протянул девочке чистый лист бумаги.

– Карандаши есть?

– Не взяла, – виновато сказала Алёна.

Владимир поискал на учительском столе. Нашел пару простых карандашей в стаканчике. Передал Алёне. Вокруг нее уже сгрудились одноклассники. Послышались разные предложения, сливающиеся в один общий гул. Владимир стоял в стороне и наблюдал, как его новые подопечные с энтузиазмом взялись за дело.

– Нужно винтовку нарисовать.

– Зачем?

– Ну, мы же будущие защитники.

– А девочки – тоже защитники?

– И кого мы будем защищать?

– Так вот девочек и будем защищать.

– Девочек защищать должны рыцари.

– У рыцарей мечи были.

– А мушкетеры за честь дам дрались на шпагах.

– Точно, давайте шпагу.

– Может две? Перекрещивающиеся.

– Типа они нас защищают? – раздался голос Миланы. – Тогда в виде чего нас самих изобразить?

– В виде цветочка. Гы-гы-гы.

– Сам ты цветочек.

– А что мушкетеры защищали?

– Свою любовь.

– Любовь. Значит разбитое сердце.

– Нет, не разбитое. А пронзенное стрелой Амура.

– Точно. Шпаги должны защищать сердце!

Минут через двадцать Алёна протянула листок Владимиру. На белом прямоугольнике красовался круг. Внутри него на фоне восходящего солнца почти на всю площадь круга раздулось сердце. Стрела с пушистым опереньем пронзила сердце справа налево. Снизу – две перекрещенные шпаги.

– Гм... Выразительно.

Владимир поднял лист над головой, показывая всем присутствующим.

– Возражений нет по эмблеме?

– Нет, – загалдели дети.

– Тогда утверждаем. Алёна, ты сможешь на следующее собрание принести эту эмблему, нарисованную в цвете?

Она кивнула.

– Кстати, по поводу шпаг. Я слышал, что у вас в школе намечается КВН. Вы не хотите в нем поучаствовать? Можно создать команду. Команду мушкетеров. Сделать шляпы с перьями. Накидки. Шпаги. Смотрелось бы потрясающе.

Олег тут же представил себя в роли Д'Артаньяна. Захотелось взять в руки шпагу и вызвать кого-нибудь на дуэль. Да и другие мальчишки оживились, зашумели. Илья даже вскочил на парту и изобразил из себя фехтовальщика, размахивая линейкой вместо шпаги. Идея с командой мушкетеров всем понравилась. Даже девочкам.

Глава 6

Уже когда выходили из класса, Олег спросил Владимира:

– Володь, почему ты гитару не принес?

– Даже не знаю. Думал: собрание организационное. А ты хочешь научиться?

Олег кивнул в ответ.

– Тогда в следующий раз захвачу. У вас вроде еще желающие есть.

Олегу и Илье оказалось по пути с Командором, как теперь называли его ребята между собой. Они зашагали по натоптанной в снегу тропинке через пустырь рядом со школой. Мальчишки шли впереди.

– Олег, – услышал Владимир голос Ильи. – Ты вчера играл?

– Ага, прошел уже несколько систем. Поставил новые лазерные пушки на корабль. Теперь на всех, кого увижу, нападаю.

– А я на гипердрайв все накопить не могу.

Владимир краем уха ловил малопонятные фразы, постепенно понимая, что речь идет о какой-то компьютерной игре. У него еще не было своего компьютера. В школе он видел их на картинках учебника информатики. В институте, где учился Владимир, стояли уже настоящие «писишные» машины. Работали под новейшей американской операционкой, называемой DOS. Игры для них были убогие, с примитивной трехцветной графикой. Но даже в них, не имея знакомых среди лаборантов, не поиграешь. А в магазинах такие машины не продавались.

Но Владимиру доводилось видеть маленькие компьютеры, представляющие собой небольшую коробочку со встроенной клавиатурой, называемые «Спектрумами». Подсоединялись они к телевизору. Наиболее продвинутые пользователи доставали где-то мониторы, как правило, с черно-белым изображением, по размерам – чуть меньше телевизоров. А телевизоры у многих были еще ламповыми, в лучшем случае полупроводниковые, но все равно – этакий гроб, занимающий половину обеденного стола. Программы для таких компов записывались на обычные магнитофонные кассеты и загружались с помощью магнитофонов. В отличие от институтских вычислительных машин «Спектрумы» как раз были «заточены» под игры, выдавали лучшую графику и звук. Купить, правда, их тоже не так просто. В магазинах увидеть их – большая редкость, да и цена кусалась. Но ходили слухи, что их где-то собирали под заказ. Вот только где – Владимир не знал.

– Ребята, а на чем вы играете? – поинтересовался он.

– На «Спектрумах», – ответил Олег.

– Где взяли?!

– В радиокружке собираем, – Олег остановился. Проявленный вдруг интерес Командора к компьютерам удивил его.

– Неужели? А мне можете собрать?

– Без проблем. Дней десять только подождать надо.

Эти десять дней Владимир жил в ожидании счастья. Наконец-то и у него появится настоящий компьютер. И вот оно! Олег пришел к Владимиру домой. Принес миниатюрный ящичек бежевого цвета. Они тут же подключили его к телевизору. Олег вынул из кармана брюк кассету с играми.

– Тут танчики, «Принц», тетрис. Но мне лично нравится «Элита».

Владимир вспомнил, что именно «Элиту» обсуждали ребята.

– Давай ее.

Магнитофон соединили проводом с бежевой коробочкой. Олег перемотал кассету на нужное место. Нажал кнопку пуска. Противный писк резанул по ушам. На экране телевизора

вокруг белого прямоугольника поехали снизу вверх полосы, похожие на штрих-код. Спустя пару минут писк, наконец, закончился. Полосы пропали. Экран почернел, на нем проступили белые точки звезд, а по центру завращался космический корабль, изображенный белыми контурными линиями. Слегка приплюснутый с тупым носом и широкими крыльями он напоминал один из звездолетов из «Звездных войн».

– Здесь тебе дают корабль, – начал инструктировать Олег. – Нужно летать между звездными системами. В одном месте покупать товар, в другом – продавать. На разнице цен зарабатываешь кредиты. На них заправляешь судно. Можно покупать оружие, снаряжение для корабля. Местами на тебя могут нападать пираты или полиция.

– А полиция зачем нападает?

– Ну, если везешь запрещенный товар. Или сам напал на мирный транспорт. Есть дружественные системы. А есть, где царит анархия. Там с приезжими не церемонятся... Клавиша «М» покажет тебе карту галактики. – Олег ткнул пальцем по клавиатуре, черный экран усыпался белыми точками. – Белый круг – это пределы того, где ты можешь летать. Центр круга – твое текущее местоположение.

Прослушав вводный инструктаж, Владимир сел перед телевизором. Закупил каких-то продуктов (на большее кредитов не хватило). Его корабль вылетел из станции, висящей над воображаемой планетой. Планетой назывался черный диск с белым контуром. По наставлению Олега Владимир направил корабль в сторону от станции и... сделал гиперпрыжок. Навстречу заскользили белые полосы, создавая ощущение полета внутри тоннеля. «Тоннель» быстро закончился, и корабль снова окружила чернота. Местами поблескивали точки далеких звезд. Но одна точка оказалась довольно жирной.

– Направляйся к ней, – подсказал Олег.

Проиграли до позднего вечера. На счету Владимира скопилась приличная сумма кредитов. Он научился залетать на станции, разобрался с системой цен: где какой товар нужно покупать и где – продавать. Пару раз погибал от пиратов, три раза разбивался при залете на станцию. Игра приклеила его к телевизору и маленькой бежевой коробочке с клавишами. Олег сидел тут же и увлеченно делал подсказки. И вдруг, глянув на часы, он резко подскочил.

– Черт! Мамка же орать будет, что поздно явлюсь... Ты, Володь, сохраняйся, чтобы в другой раз продолжить с того же места.

Олег показал, как сохранить игру. Для этого он заставил Владимира найти чистую кассету, которую вставили в магнитофон. Нажали на запись. И снова пришлось услышать режущий уши писк. Правда, на этот раз недолго. Через несколько секунд игра записалась.

– Да, интересную игрушку ты мне подкинул. Я за ней обо всем забыл. А завтра, между прочим, реферат в институте сдавать. Придется ночью над ним сидеть.

Олег оделся и собирался уже выходить, как Владимир вдруг спохватился:

– погоди! На улице позднотища. Давай провожу тебя.

Они вышли в черноту зимнего вечера, немногим отличающуюся от той, что была в игре. Редкие фонари выхватывали из темноты куски дороги вдоль дома. Владимир и Олег попадали в эти освещенные участки, словно выныривали из космоса, и через пару шагов снова исчезали в ночи.

Когда пересекали соседний двор, откуда-то из темноты нарисовались две фигуры. Слегка пошатываясь, они шли прямо на Владимира с Олегом. У Владимира ноги предательски задрожали и сделались какими-то ватными. Встречаться с подозрительными типами не хотелось. Он взял немного в сторону, буровя ботинками неутоптаный снег. Но фигуры явно желали встретиться.

– Эй, стоять, ребя! – послышался хрипловатый бас.

Двое парней, почти на голову выше Владимира, подошли вплотную. Пахло перегаром.

– Закурить есть?

– Нет, не курю, – выдавил из себя Владимир. Горло перехватило от ползучего страха, и слова прозвучали еле слышно.

– Молодец! Здоровым помрешь!

Губы говорящего изобразили ухмылку.

Вдруг справа хлестануло по щеке. Очки соскочили с носа, улетев в сторону. А Владимир вмиг очутился на земле. Лицо обожгло холодным снегом. В ушах зазвенело. Он даже не успел понять, что произошло. Только приподнял голову, как почувствовал мощный удар по лицу. Чем-то твердым. «Ботинок», – мелькнуло в сознании.

Сквозь звон в ушах до Владимира донеслось истошное: «Не-ет!».

И потом все стихло.

Лицо горело. Веки, обжигаемые снегом, еле удалось разлепить. На него испуганно таращился Олег.

– Ты как? Встать можешь?

Владимир приподнялся. В голове все шумело. Он с трудом обвел взглядом двор.

– А где эти... двое?

– Улетели.

– То есть?

– Да вон, барахтаются в том конце двора, – Олег махнул рукой в сторону соседнего дома.

– Как это? Почему они там?

– Не знаю, – Олег потупил глаза. – Так получилось. Наверное, это я их туда отправил.

– Ты?!

– Ну да.

– Погоди... С помощью чего?

– Мысли, наверно. У меня уже бывало такое.

Владимир забыл про свою боль. Он уставился на Олега, не веря его словам. Такой моментальный перелет двух дюжих парней не поддавался объяснению. Как Олег смог откинуть этих мерзавцев на сотню метров? Ну не руками же он это сделал. С такими молодчиками и Владимиру не справиться.

Неужели, действительно, мыслью? Но разве это возможно?! Мозг отказывался верить случившемуся.

И тут Владимира пронзило: если Олег все же «телепортировал» этих двух, выходит, что он и есть настоящий койво! Мальчик с необычными способностями! Это же его Владимир должен был охранять, коль уж взялся играть роль Командора. А вышло все наоборот. И если б не Олег, неизвестно чем закончилась бы эта злополучная встреча.

Глава 7

Мир файвиоллов, город Йелль.

Из доклада департамента по переходам:

«Зафиксировано возмущение пространства Зет-четыре-ноль-семь-один. Научному бюро поручено выявить причину. По мнению главного эксперта Дюрая возмущение вызвано сильным эмоциональным сигналом, источником которого является человек. Предположительно – ребенок. Рекомендовано подробнее изучить данный феномен».

Советник по переходам Архай Второй сидел в кабинете Правителя Эльдонаса за лакированным круглым столом напротив босса. Эльдонас всматривался в экран маленького устройства и морщил лоб.

– Ваше мнение, Архай?

– Если экспертное заключение верно, то замеченный нами индивид может оказаться полезен для нас. Учитывая, что мы потеряли связь с пространством Зет-четыре-ноль-семь-один, подобное возмущение послужит маяком и поможет нащупать новый канал.

– Но для этого возмущение должно повториться.

– Верно. Если это был единичный случай, то связь мы не сможем установить.

– Но даже, если вы засечете новое возмущение, как вы создадите канал для перехода?

– Увы, без энергетического маяка канал установить не так просто. Но у меня есть один подопечный, умеющий улавливать даже слабые сигналы из других пространств. У него уникальная способность по пробиванию новых каналов.

– Вы говорите о том мальчишке из Зет-четыре-ноль-семь-один?

– Да, ваша премудрость.

– Побольше бы нам таких подопечных.

– Если удастся наладить канал, мы сможем переправить к нам и того индивида, который вызвал недавнее возмущение.

– Надеюсь, вы понимаете, Архай, что это дело государственной важности. Я поручаю вам взять под личный контроль эту операцию.

– Так точно, ваша премудрость.

Идея выступить в школьном новогоднем КВН захватила ребят. Помимо суббот они собирались еще и на неделе. Придумывали шутки. Арина с Миланой сочиняли сюжет основного номера. Другие девочки шили накидки из синей материи. На них спереди и сзади нашивали желтые кресты из ситца. Получалось совсем как в известном фильме. Шляпы взялся сделать Николай. Он выкраивал их из ватмана. Алёна и Илья разукрашивали головные уборы гуашью в синий цвет с желтой окантовкой – в тон накидкам. Олегу досталось изготовление шпаг.

В последний день перед каникулами Олег проснулся рано. Обычно никогда не мог заставить себя вставать по утрам, а сегодня, когда уроки из-за общешкольного КВНа отменили, и можно было бы поваляться подольше, глаза сами собой открылись, и сна ни в одном из них не осталось.

Олег еще с вечера представлял себе их выступление, долго не мог заснуть, все ворочался в постели. Казалось, утром сон не должен был отпускат из цепких объятий. Но Олег проснулся на редкость бодрым.

Дверь в темноте приоткрылась, и в комнату почти неслышно прошмыгнул Рекс. Уткнулся в лицо мохнатой мордой. Лизнул теплым языком нос. В сумраке угадывалось, как ходуном ходит обрубок хвоста.

Отодвинув собаку, Олег соскочил с кровати. Чиркнул выключателем настольной лампы и кинулся к стоящему в углу креслу, где восемь почти одинаковых шпаг лежали дружной кучкой на подстеленной газете. Клинки выточены из деревянных реек, покрашены серебрянкой. От них все еще исходил запах свежей краски. Рекс стороной обошел кресло, поворотив нос. Вопросительно посмотрел на хозяина: мол, что за гадостью у тебя тут пахнет? Отошел к двери и там улегся.

Олег проверил пальцами: высохла ли краска? Потрогал гарды, которые смастерил из обычных капроновых крышек, насадив их на клинки. На утолщения ручек ушло два мотка изоленды. Зато в ладонь шпага ложилась как настоящая.

Сбор был назначен к десяти, но Олег вышел из дома, когда еще не было и девяти часов. Закутанный в дубленый полушубок он шагнул в зимнюю стужу. Из подмышки торчал сверток со шпагами.

Утро еще не спешило вступить в свои права, и Олега окружала ночная темень. Но белый снег, отражая неверный свет уличных фонарей, сам подсвечивал путь. За ночь намело изрядно. Метель до сих пор не угомонилась и кидала в лицо искрящуюся россыпь, обжигая щеки и нос. По снежным наносам шагалось нелегко. Ноги проваливались в сугробы, поднимавшиеся подобно песчаным барханам. Но Олег шел наперекор встречному ветру, трепавшему длинный мех на шапке, норовившему сбить с дороги.

В школе часть окон уже светилась. Это обрадовало. Вестибюль встретил Олега почти домашним теплом. Мальчишка отряхнул от снега ботинки и направился на второй этаж к своему классу.

На его удивление, дверь оказалась распахнутой. Свет из кабинета падал ярким прямоугольником в темный коридор. Олег не единственный явился так рано. В классе его встретили Арина и Илья. Александра Олеговна тоже была здесь.

Арина должна исполнять роль Констанции. Она притащила белое с кружевами платье. В таком только на балу появляться. Александра Олеговна устраивала на ее голове прическу, взбивая темные кудри и укладывая их. На глазах девочка преображалась, превращаясь в светскую даму. Олег засмотрелся.

– Ну что, принес? – подошел к нему Илья.

Олег развернул сверток.

– Вот это да! Прямо как настоящие!

Илья выхватил одну из шпаг, взял ее поудобнее и несколько раз артистично взмахнул.

– Защищайтесь, сударь, – он уткнул шпагу в грудь Олега.

Недолго думая, Олег тоже вооружился, и понеслась импровизированная дуэль. Оба картинно заложили левые руки за спину, а клинки с глухим стуком ударялись друг о друга.

– Мальчишки, поосторожней! – с напускной строгостью бросила Александра Олеговна. Ей не хотелось запрещать мальчишкам затеянную игру, но долг педагога обязывал предупредить.

В дверях показался Николай. Он весело присвистнул, увидев «сражающихся» ребят. Быстро сбросил с себя пальто и, отыскав глазами лежащие на столе шпаги, выбрал себе одну.

– Пацаны, я следующий!

Тем временем Олег сделал удачный выпад, и его «клинок» уткнулся в живот Илье.

– Сдавайтесь, сударь!

Илья уныло опустил шпагу. На его место тут же встал Николай.

– Ну что, начнем?

В следующем поединке победил Коля.

Пока шли «дуэли», подтянулись остальные ребята. Мальчишки радостно разглядывали шпаги. Наряжались в костюмы. Восемь новоявленных мушкетеров в синих с желтыми крестами накидках и картонных шляпах с перьями (перья изготовили какие из старых мочалок, а какие просто из тонко нарезанных полосок бумаги, скрученных завитушками), выстроились в ряд. Шпаги подвесили к ремням на специально сделанные Миланой петли. Сама Милана играла в команде роль королевы. Ей, как и Арине, Александра Олеговна сделала пышную прическу. На золотистых локонах красовалась невысокая корона, блестя наклеенной фольгой. Платье Миланы, еще более кружевное, чем у Арины, белое с голубыми вставками, делало ее настоящей Анной Австрийской.

Класс охватило веселое волнение перед предстоящим выступлением. Шел уже одиннадцатый час. Олег посматривал на часы, и веселость, охватившая всех, постепенно его покидала. Володи все еще не было. Командор никогда не опаздывал. А до выступления оставалось меньше часа. Может дела какие задержали его?

Отрепетировав пару раз заготовленные номера, команда мушкетеров отправилась в актовый зал. В коридорах дети из других классов останавливались и провожали любопытными взглядами ребят в знаменитых накидках и шляпах с перьями.

Начался конкурс. Но Володя так и не появился. Все время, пока шел КВН, Олег нервничал. Он то и дело выглядывал в зал: вдруг среди зрителей появится их Командор? Нервозность передалась всей команде. Но ребята все равно выступили на ура. И даже заняли почетное второе место.

Сразу после мероприятия все члены клуба решили идти к Владимиру домой.

Глава 8

Еще с вечера Владимир почувствовал недомогание. Когда возвращался после последней репетиции, ноги подламывались и «гудели». Он спешил скорее добраться до квартиры и принять какие-нибудь лекарства.

Жил он один. Тяжелая болезнь унесла его маму, когда Владимир учился в школе. Спустя несколько лет отец встретил другую женщину. После недолгих ухаживаний они решили расписаться. Свадьбу устраивать не стали. Все сделали по-тихому. После чего отец переехал жить к новой жене, предоставив сыну двухкомнатную квартиру. Это произошло уже после того, как Владимир поступил в институт. Отец время от времени навещался к нему. Но в гости к отцу Владимир приходить не любил: с мачехой отношения у них никак не налаживались. Память о маме крепко сидела в его сознании, и он не мог воспринимать никаких других женщин рядом с отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.